

Лу Ляньгуан и Тан Цу договорились встретиться сегодня за ужином.

Основной причиной было то, что Тан Цу не предполагал заранее, что они будут встречаться два дня подряд. Он планировал на выходных поторопиться и в воскресенье срочно отправить обе свои рукописи – встреча с Пянь Юй была важна, но ему все равно надо было выполнять свою ежедневную рабочую норму. К счастью, как только Пянь Юй узнал, что Чжу Цуншэн жил в многоквартирном доме «Юйхэн» с тех пор, как вернулся в Китай, другое жилье его больше не интересовало. Он хотел посмотреть только «Юйхэн», поэтому им не нужно было ехать на осмотр других квартир днем.

Полужинав, они вышли из французского ресторана. Официант вручил им у двери пальто и поклонился, когда они уходили.

Тан Цу был немного смущен. Вчера, когда была его очередь угощать Пянь Юй, тот намеренно привел его в придорожную лапшичную. Сегодня, когда настала очередь Пянь Юй, тот пригласил его в ресторан с изысканной французской кухней – и если бы Тан Цу не был за рулем и не мог пить, потому что брал машину в аренду и искать подменного водителя было бы неуместно, то Лу Ляньгуан даже заказал бы бутылку дорогого красного вина.

На улице уже стемнело. Тан Цу сел на водительское место, заколебался на мгновение, но все же сказал:

- В следующий раз я сюда не поеду... Мы можем выпить эту бутылку вина, я угощаю.

Он не стал говорить этого прямо, но Лу Ляньгуан пронизательно уловил его чувства.

- Чжу Шень, раз уж ты порекомендовал мне жилой комплекс «Юйхэн», ты, стало быть, понял, что у меня в финансовом отношении все хорошо. В конце концов, это самое дорогое жилье в Дунлине. Сколько стоит разок сходить поесть – десять долларов или тысячу – для меня не имеет значения.

Лу Ляньгуан улыбнулся и прибавил:

- Более того, миска рамена, из которой ты лично вытащил кинзу, для меня была гораздо ценнее, чем этот обед во французском ресторане. Если ты и дальше будешь вести себя со мной так вежливо, мне будет очень грустно.

Стоила ли еда десятку или тысячу долларов – для Тан Цу это тоже не имело никакого значения. Однако он никогда не испытывал на собственном опыте того, как приятели по очереди угощают друг друга, и боялся, что мог сделать что-то, что расстроило бы Лу Ляньгуана. Он размышлял об этом, а когда Лу Ляньгуан сказал, что ему было бы грустно, слегка запаниковал и сказал:

- Я не веду себя вежливо... Я...

Тан Цу не мог ничего выдать из себя, когда волновался, но Лу Ляньгуан медленно и хладнокровно продолжил:

- Я хотел быть вежливым и угостить тебя, но ты ведешь себя так отстраненно и даже пытаешься со мной рассчитаться...

- Я не пытался рассчитаться, я только...

- Ты просто хотел угостить меня выпивкой?

- Да... Да...

- Ладно, тогда я принимаю предложение. В следующий раз пойдем в новый японский бар - только что открылся в Восточном районе, атмосфера неплохая, я один раз был там на званом ужине.

Тан Цу согласился, но потом понял, что Лу Ляньгуан говорил слишком гладко, как будто спланировал все заранее. Некоторое время он с подозрением смотрел на Лу Ляньгуана и наконец спросил:

- Ты только что пошутил, когда сказал, что тебе будет грустно?

- Ага, - радостно сознался Лу Ляньгуан.

Он... он снова попался на подначку. Тан Цу стало стыдно, он решил проигнорировать Лу Ляньгуана и отвернулся в другую сторону, чтобы пристегнуть ремень безопасности. Лу Ляньгуан быстренько это заметил и начал его умасливать:

- Не сердись, Чжу Шень? Чжу Шень, обрати на меня внимание. Ай, ты правда разозлился? Я был неправ, я просто хотел пойти с тобой в японский бар и понял, что ты на это не согласишься. Ты только что пообещал со мной пойти, ты не можешь отказаться от своего слова. В следующий раз в японском баре я снова тебя угощаю, ладно?

Как Тан Цу вообще мог разозлиться на Лу Ляньгуана? Он с детства привык к тому, что его не любят. Никогда никто не наблюдал так внимательно за его переживаниями и не уговаривал его в тот момент, когда что-то шло не так, как будто лелеял его в своем сердце... На мгновение его лицо запылало, и Тан Цу быстро ответил:

- Я... Я не сержусь. Пристегни ремень, поехали.

- Тогда насчет японского бара...

- Ладно.

Лу Ляньгуан почувствовал удовлетворение только после того, как договорился о новой встрече. Он пристегнул ремень безопасности, и они вдвоем поехали к резиденции Тан Цу, располагавшейся в центре города.

Ходили слухи, что жилой комплекс «Юйхэн», стоявший в самом процветающем городском районе, был самым дорогим жильем гостиничного типа во всем городе Дунлин.

Большинство здешних жителей владели виллами в пригороде и покупали тут квартиры только потому, что отсюда было удобно ездить на работу. Среди жителей были и молодые и богатые выскочки, которые поселились в этом небоскребе потому, что им нравилась городская жизнь. Ну и конечно, тут жили иностранцы и туристы, вроде Тан Цу, которым были нужны временные апартаменты, соответствующие их статусу.

Но все они, без исключения, были очень богаты. А это означало, что здание было оснащено самой мощной системой охраны, чтобы обеспечить безопасность и конфиденциальность важным жильцам комплекса «Юйхэн».

Одной рукой Хо Мяо обхватил свой самый легкий ноутбук, а другую сунул в карман толстовки. Он поднял голову и посмотрел на дом в центре города, в котором, как говорили, собрались самые богатые «белые воротнички» Дунлина.

До назначенного Ю Хунчжи времени встречи оставался еще час. Хо Мяо натянул на голову капюшон и свернул за угол, оказавшись в слепой зоне камер наблюдения. Он прислонился спиной к стене, открыл ноутбук, держа его в другой руке, и с помощью отпечатков пальцев подделал учетную запись нового жильца.

Чтобы быть незаметным, Хо Мяо специально оделся во все черное, но не смог замаскировать свое чистое, белое лицо. При слабом свете экрана его детское личико казалось еще более заметным и пухлым.

- Тебя что, убьют, если ты скажешь мне этаж и номер квартиры? Теперь придется рискнуть и взломать список владельцев, чтобы проверить! Ты точно знаешь, как трудно войти в это большое здание, но все равно попросил меня встретиться с тобой именно здесь...

- Этаж 18, квартира А - Тан Цу; этаж 20, квартира С - Е Цзымин; этаж 19, квартира А - Ю Хунчжи... нашел его.

Двадцать минут спустя Хо Мяо успешно добавил свои отпечатки пальцев в белый список комплекса. Это заняло больше времени, чем он ожидал, и Хо Мяо в гневе стиснул зубы.

Вчерашний ответ состоял из одного предложения. Как Хо Мяо после ни умолял Ю Хунчжи встретить его у здания, тот оставался подобен камню, утонувшему в глубоком море*. [Прим. англ. пер. 石沉大海 (shí chén dà hǎi) – это значит, что ему не отвечали.] Хо Мяо оставалось только найти способ проникнуть туда самостоятельно. К счастью, в системе безопасности этого комплекса использовалась самая передовая технология распознавания отпечатков пальцев. Если бы система безопасности была основана на замках и засовах, Хо Мяо не отыскал бы никакого способа попасть внутрь.

Как и можно было ожидать, Ю Хунчжи действительно его невзлюбил. Он намеренно усложнял Хо Мяо задачу!

С самого детства родители не контролировали Хо Мяо, а еще он привык вести себя в виртуальном мире как король. Он никогда не испытывал подобного гнева. Он вспомнил, как Ю Хунчжи пользовался своим статусом старшекурсника, чтобы осложнить ему жизнь, пока сам проживал в общежитии Цан Сю... а теперь к старым обидам добавились новые. Хо Мяо выкинул на задворки сознания предупреждение Лу Ляньгуана о том, что «все легко может пойти не так». Он разозлился до такой степени, что готов был учинить что угодно. Хо Мяо решил отказаться от покорных просьб и осуществить свой первоначальный план – угрожать Ю Хунчжи!

Остаток времени до встречи он провел, взламывая виртуальную студию «Тяньцин Илунь». Студия принадлежала той паре, которая занимала должности двух главных дизайнеров мира «Яо Лин» и отвечала за общий сеттинг и сюжет игры. Он порылся и нашел там сюжетную линию, которая планировалась для обновления до следующей версии и еще не показывалась публике. Затем шаг за шагом он скопировал всю информацию на свой компьютер.

– Давай-ка посмотрим, посмеешь ли ты относиться ко мне по-прежнему? – удовлетворенный местью Хо Мяо привел документы в порядок и загрузил их в свое зашифрованное облачное хранилище. Только после этого он закрыл свой ноутбук и быстрым шагом направился к зданию.

Он с легкостью прошел проверку безопасности и сразу же поднялся на лифте на девятнадцатый этаж. Хо Мяо мог бы просто постучать в дверь, но специально не стал этого делать. Вместо этого он, стоя у двери, упрямо потратил время на взлом системы и нажал «enter», чтобы удаленно открыть дверной замок.

Дверь открылась. Спинай к входу стоял крупный высокий мужчина.

– Хэй, Ю Хунчжи, – с провокацией в голосе заявил Хо Мяо. – Уже девять часов, я пришел.

Мужчина, стоявший у большого окна, обернулся. Позади него, словно экстравагантное произведение искусства, сверкала огнями шумная ночная жизнь города Дунлин. Сегодня был

выходной, но мужчина выглядел так, как будто он только что вернулся домой с банкета. На нем был черный костюм, он чего-то от природы пропорциональное лицо казалось еще более красивым и необычным и изучало впечатляющую ауру.

Человек, которого десятки тысяч игроков «Яо Лин» называли тираном, окинул оценивающим взглядом Хо Мяо, одетого в толстовку, с его чистым, светлым детским лицом, которое делало его похожим на старшекласника.

- Я даю тебе две секунды, чтобы поздороваться со мной еще раз, - холодно ответил он. - Если я все еще не буду удовлетворен, сегодня ты станешь мертвым мясом.

Прямо под этой комнатой, где они стояли лицом друг к другу, Тан Цу приложил ключ-карточку от своей квартиры к электронному замку и открыл дверь.

- Квартиры «А» с десятого по двадцатый этаж вот такие, - произнес это, он впустил внутрь Лу Ляньгуана.

Эта квартира с одной спальней занимала треть этажа большого здания, и за дверью открывалось огромное открытое пространство. Гостиная и кухня были объединены, а одна стена состояла сплошь из больших окон. Из-за этого казалось, что весь город находится на расстоянии вытянутой руки.

Первоначально Лу Ляньгуан приехал сюда исключительно с целью стать ближе к Тан Цу, но теперь он был и вправду поражен стилем этой квартиры. Лу Ляньгуан был человеком, придававшим большое значение качеству жизни, и поэтому сразу же спросил:

- Здесь еще сдают квартиры? Сколько стоит аренда?

Но Тан Цу подумал, что тот колеблется из-за цены. Ведь это была самая дорогая земля в центре города. Для студента, который только что закончил университет, платить здешнюю аренду было бы очень тяжело... Тан Цу слегка пожалел, что пригласил Лу Ляньгуана посмотреть это жилье. Поколебавшись некоторое время, он придумал компромиссный вариант.

- Когда мне предложили эту квартиру, ниже сдавалось еще несколько, но цена была довольно высокой... Почему бы тебе не попробовать пожить тут неделю, прежде чем принимать решение? На следующих выходных я договорился о встрече с «Ао Те», поэтому в пятницу я лечу в Америку. Ты сможешь, эм, переехать сюда и пожить здесь какое-то время.

Тан Цу думал, что, учитывая такую высокую цену за квартиру, было бы логично сначала здесь пожить, прежде чем решаться на съем, но Лу Ляньгуана больше волновали другие вещи.

- У тебя в Америке есть квартира? - спросил Лу Ляньгуан.

Он был внимательным и тактичным человеком и редко задавал вопросы, касавшиеся личной жизни Тан Цу. Тот нашел это немного странным, но все-таки ответил:

- Да.

...Так значит, жилье у него было. Но в Китае он снимал квартиру и арендовал машину. Он привез с собой так мало багажа, что казалось, будто он готов схватить свои сумки и уйти в любой момент. Лу Ляньгуан посмотрел на него.

- Тогда... на этот раз ты уедешь, но потом все равно вернешься? - с неохотой спросил он.

- Конечно, - ответил Тан Цу. - Я еще не закончил... дела, которые мне нужно тут сделать.

Услышав это, Лу Ляньгуан вновь просветлел. Тан Цу поджал губы и произнес:

- Пойду, помою для тебя яблоко... или, может, грушу.

Так как Лу Ляньгуан сегодня собирался к нему с визитом, Тан Цу специально заранее купил много фруктов и закусок и впервые в жизни неуклюже попытался развлечь гостя:

- В холодильнике есть напитки... Я тебе принесу.

Лу Ляньгуан отправился вместе с ним на кухню и внезапно заметил на столе знакомую кружку.

- Ты все еще держишь у себя эту чашку? - засмеявшись, спросил он. Чашка была той же самой, которую он купил в тот день. Она была очень дешевой, стоила всего несколько юаней, и выглядела крайне неуместной в этой дорогой квартире*. [Прим. англ. пер. 瓷碗 (cùn tǔ cùn jīn) - «очень ценная земля».]

У Тан Цу покраснело лицо, и он сунул голову в холодильник, чтобы охладить щеки. Притворяясь, что ищет напитки, он приглушенно ответил:

- Ей очень удобно пользоваться.

Под кружкой лежал прямоугольный лист бумаги. Лу Ляньгуан мог узнать его с первого взгляда - это была вещь, на которую он много раз смотрел, ворочаясь в постели: билет на самолет, фото которого прислал ему Тан Цу.

Он прислонился к стойке и посмотрел на дату и время полета. Как и можно было ожидать, это был тот день и рейс, которым Тан Цу вернулся в Китай. Колонка с его именем оказалась под кружкой, и Лу Ляньгуан неосознанно протянул руку, чтобы ее передвинуть. В тот момент, когда он коснулся ручки, Тан Цу спросил его из-за дверцы холодильника:

- Будешь пиво или сок?

Лу Ляньгуан внезапно осознал, что собирался сделать. Это же была личная информация! Он тут же убрал руку, перевел взгляд и подошел к холодильнику.

- Насчет пива я привередлив. Дай-ка посмотреть, что у тебя тут есть...

<http://bllate.org/book/13908/1225780>